

Труд. - 1991 - 8 окт.

ОБРАЩЕНИЕ

к референдуму 1 декабря 1991 г.

С ошеломлением выбирают наши народы из-под рухнувшего наконец коммунизма. Люди заслуженно ждут — и сколько ж еще ждать? — достойной, не мучительной жизни. Но пока что мы — в хаосе бед. Так до сих пор и не дана людям пахотная земля, ни даже малые наделы. И до первобытности запущена наша промышленность. И — отравлено все окружение жизни. А какие-то ловкачи тем временем успевают неслышно продавать или безвозвратно закладывать наши уцелевшие еще богатства, наше будущее, — и что же останется нам? и, главное, нашим детям? А для тех, кто трудится, — все вокруг пока только дорожает и дорожает, стеной. И какой всеобщий рост бессовестности, какая порча душ!

Но в этой катастрофе хотя бы мы сейчас-то, своими руками, не громоздили бы новых ущемлений для людей, новых несправедливостей на будущее. Вот, после баррикад в Москве, после московского августовского сокрушения коммунизма — для республик впервые открылась реальная возможность становиться отдельными государствами. Я приветствовал это еще год назад. Дай Бог каждому новому государству стать на ноги благополучно. (Конфедерация же самостоятельных государств — это пустой звук, ей не жить). Однако не будет добра, если первые же шаги независимостей сопровождаются подавлением частей населения, ново образующихся национальных меньшинств. Уже сейчас из разных мест несутся жалобы — где на массовые насилия, где стали увольнять с работы по на-

циональному признаку, а дальше не лишат ли меньшинства права обучать своих детей на родном языке, как коммунисты лишали?

Наш общий горький советский опыт достаточно нас убедил, что никаким государственным смыслом нельзя оправдывать насилие над людьми. **Всем** должна быть обеспечена нестесненная спокойная жизнь.

Прекрасно, что назначен референдум на территории бывшей УССР. Но только если он будет проведен вполне справедливо. И я призываю всех, от кого это зависит и кто может повлиять:

— чтобы вопрос в бюллетене стоял совершенно отчетливо (не как в прошлом мартовском в СССР), давая голосующему истинную свободу выбора, без смутной искажительности;

— чтобы, по мировым нормам, не было ни давления на голосующих, ни фальсификации, а по возможности — наблюдение нейтральных комиссий. И

— чтобы результат референдума учитывался отдель-

но по каждой области: каждая область сама должна решить, куда она прилагает.

Разные области имеют совсем разное историческое происхождение, непохожий состав населения, и не может судьба жителей области решаться перевесом среднего арифметического по обширной 50-миллионной республике. Те, кто во Львове и Киеве наконец-то вают памятники Ленину, — почему же поклоняются, как священным, фальшивым ленинским границам, на кровавой заре советской власти во многих местах прочерченным лишь для того, чтобы купить стабильность коммунистическому режиму? При решимости Украины полностью отделиться, на что ее право несомненно, — такой валовой подсчет голосов в этих границах может оказаться непоправимым для судьбы многих миллионов русского населения. И создадутся напряженные зоны на будущее.

Обеспечьте неискаженное вольное голосование — и все подчиняется ему. Дайте истинную свободу всем **выбрать** — и тогда, каков бы ни был результат, это будет уважаемое самоопределение, и мы тепло поздравим Украину с возобновлением ее государственного и культурного пути.

Соседями нам быть — всегда. Будем же соседями добрыми.

7 октября 1991 г.

А. СОЛЖЕНИЦЫН.

Предыстория этой публикации достаточно проста. Когда советская прокуратура наконец спохватилась и сняла с Александра Исаевича Солженицына лживое обвинение и извинилась, он заявил, что его возвращение на родину теперь становится реальностью. На его почтовый адрес в штате Вермонт я послал просьбу об интервью для «Труда». Через несколько дней после этого в корпункт позво-

нила жена писателя Наталья Дмитриевна и сказала, что в ближайшее время никакие интервью не входят в планы Александра Исаевича, но он хотел бы обратиться к соотечественникам через нашу газету. Текст был получен по факсимильной связи.

В. СИСНЁВ,
соб. корр. «Труда».

ВАШИНГТОН, 7 октября.